

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK422.pdf>

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Корнеева, А. Х. Зооантропонимы в русском и калмыцком языках в сравнительном аспекте / А. Х. Корнеева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK422.pdf>

**For citation:**

Korneeva A.Kh. Zooanthroponims in the Russian and Kalmyk languages in a comparative aspect. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 43FLSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

**Корнеева Алия Хамидуллаевна**

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия  
Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения»  
E-mail: bekmuratova\_ah@mail.ru

## **Зооантропонимы в русском и калмыцком языках в сравнительном аспекте**

**Аннотация.** Зооантропонимы — один из древнейших пластов антропонимии и ономастики в целом. В статье рассматриваются зооантропонимы русского и калмыцкого языков, существующие на территории Республики Калмыкия. Выборка русского зооантропонимикона осуществлялась среди населения Городовиковского, Приютненского, Сарпинского и Яшалтинского районов, где преобладает русское население, а выборка калмыцкого зооантропонимикона производилась среди населения Кетченеровского, Малодербетовского, Черноземельского и Яшкульского районов, где преобладает калмыцкое население. Русские и калмыцкие зооантропонимы рассматриваются отдельно. Осуществляется попытка представить зооантропонимическую парадигму, связанную с «иерархией» диких и домашних животных у русских и калмыков, проживающих на территории Республики Калмыкия. Анализ выявленного материала позволяет сделать следующие выводы: в русском зооантропонимиконе среди имен распространены в основном заимствованные, пришедшие вместе с христианством, а среди фамилий наиболее продуктивным пластом являются фамилии, имеющие компонент «птица». В калмыцком антропонимиконе имена, имеющие зоокомпонент «животное» и «хищная птица», сохраняются до настоящего времени, а среди фамилий наиболее продуктивны те, что образованы от половозрастных и цветовых дифференциаций домашних животных, а также те, что содержат компонент «часть тела животного». Особенностью калмыцкой антропонимии также является традиция, связанная с запретом для невестки произносить имена старших родственников мужа по именам — «хадмлһн». Автор объясняет происхождение ряда калмыцких фамилий не от имен собственных, а от табуированных слов. Такие различия объясняются с различиями в ведении традиционного хозяйства, а также ряда особенностей, связанных с обычаями, традициями и религиозной принадлежностью народов.

**Ключевые слова:** зооантропоним; зооантропонимия; зоофорные имена; апотропеические имена; русский язык; калмыцкий язык

Зооантропонимы являются одним из интереснейших объектов ономастики, представляя богатый материал для изучения истории языка и культуры этноса. Эти имена по праву можно назвать древнейшей ономастической универсалией, восходящей к временам верований, таких как тотемизм и анимализм, когда люди верили, что имя и его носитель имеют сокровенную связь и что через имя происходит слияние человека с окружающим миром. Зооантропонимы представляют мотивационный ряд, изначально отражавший мифологическое сознание людей, представленный апотропеическими именами, а со временем трансформировавшийся до имен переносных, отражающих оценку денотата и переводящий эти имена в разряд прозвищ.

Сравнение зооантропонимов на материале типологически разных языков позволяет понять мышление и языковую картину мира разных народов, выявить зоонимическую «парадигму», представленную иерархией диких и домашних животных у разных народов, расширить границы исследований таких дисциплин, как лингвокультурология, лингвопсихология, межкультурная коммуникация и др. В данной статье в сравнительном аспекте рассматриваются зооантропонимы в русском и калмыцком языках.

Целью работы является выявление сходств и различий в зооантропонимических номинациях типологически разных языков, развивавшихся в разных социальных и культурных условиях, но в одном ареале — на юге России.

Теоретической базой для написания настоящей работы послужили труды А.В. Супранской [1], С.Б. Веселовского [2], В.А. Никонова<sup>1</sup>, Г.Б. Мадиевой, В.И. Супруна<sup>2</sup>, М.У. Монраева [3], Н.О. Очирова [4], Г.С. Биткеевой [5], Э.У. Омакаевой [6; 7] и др.

Зоофорный антропонимикон русского языка отбирался из материалов Управления ЗАГС по Республике Калмыкия по четырем районам, в которых преобладает русское население: это Городовиковский, Сарпинский, Приютненский и Яшалтинский районы. Зооантропонимы калмыцкого языка также отбирались из материалов Управления ЗАГС по Республике Калмыкия по четырем районам с преобладающим калмыцким населением: это Кетченеровский, Малодербетовский, Черноземельский и Яшкульский районы, а также из полевых материалов, собранных в результате опросов людей в Калмыкии. Происхождение калмыцких зооантропонимов проверялось с использованием «Калмыцко-русского словаря»<sup>3</sup>.

Зооантропонимы отражают особенности традиционной культуры русских и калмыков, а также окружающей их фауны. «Имятворчество по сути своей субъективно, и субъективность номинации в антропонимии отражает менталитет народа, особенности его мировоззрения в разные времена» [8]. Однако с течением времени культуры претерпевают изменения, которые отражаются и на смене имен. Как отмечают Ян Хуэй, Юй Чжан и М.С. Соловьева, «изменения в культурной жизни страны обычно сопровождаются сменой как отдельных имён, так и целых онимических категорий. Типы культур, а вместе с ними и типы ономастизируемых объектов, меняются от эпохи к эпохе» [9]. Вместе с тем зооантропонимы сохраняют картину мира, отражающую прежние эпохи и иерархию животных, существовавших в зоонимической «парадигме» рассматриваемых языков и народов.

Зоофорный антропонимикон русского языка отражает этноязыковые процессы в картине мира русскоговорящих людей и динамику мотивационной парадигмы. В настоящее время исконно русские зооантропонимы в большинстве своем представлены в виде фамилий, а

<sup>1</sup> Никонов В.А. Словарь русских фамилий. Сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-пресс, 1993. 224 с.

<sup>2</sup> Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Теория и практика ономастики. Учебное пособие. Волгоград, Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. 200 с.

<sup>3</sup> Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 766 с.

заимствованные из других языков могут быть как фамилиями, так и именами. Основная масса русских фамилий, как отмечает В.И. Буганов в предисловии к «Ономастикону» С.Б. Веселовского, появилась от имен или кличек в XV–XVII вв. [2]. Важно отметить, что в современном написании они закрепились в течение XVIII–XIX вв., а на территории Калмыкии, где проводилась выборка, некоторые фамилии закрепились только в начале XX в.

Обратимся к анализу выявленных на территории четырех районов Калмыкии русских зооантропонимов. Для выборки были определены Городовиковский, Приютненский, Сарпинский и Яшалтинский районы, где проживает большое количество русского населения.

Среди имен собственных русского населения Республики Калмыкия к зооантропонимам относятся такие заимствованные церковные имена, как *Лев*, происходящее от греч. *Leōn*, *Леонид*, также восходящее к греческому *Leōnidas*: *Leōn*лев + *eidās* вид, подобие и Леонтий, от греч. *leonteios* — львиный<sup>4</sup>.

К греческим именам, пришедшим в русский язык вместе с христианством, также относится имя *Лариса*. Оно этимологически восходит к греч. *Laros* — чайка. Широко распространенным является также имя *Руслан*, восходящее к арабскому языку и проникшее в русский язык через тюркские языки. В форме Руслан имя было создано А.С. Пушкиным<sup>4</sup>. Русские фамилии Калмыкии можно разделить на пять групп: (1) связанные с птицами; (2) с домашними животными; (3) с дикими животными; (4) с рыбами и земноводными; (5) с рыбами.

#### Зооантропонимы, связанные с птицами.

Наиболее продуктивным пластом русской зооантропонимии на территории выбранных районов Калмыкии являются фамилии, образованные от наименований птиц. К таким фамилиям относятся: *Гусак*, *Гусаков*, *Гусев*, *Курочка*, *Курочкин*, *Петухов*, *Индюков*, *Воронин* (вар. *Вороненко*, *Воронцов*, *Воронко*, *Воронов*), *Воробьев*, *Горобец*, *Галкин*, *Голубев*, *Дятлов*, *Кулик*, *Куликов*, *Лебедев*, *Лебеденко*, *Лебединцев*, *Журавлев*, *Орлов*, *Соколов* и *Соколовский*, *Скворец*, *Скворцов*, *Чижев*, *Перепелятников*, *Перепилятников*. Зарубежный русист В.Р. Кипарский писал, что обилие фамилий от названий птиц обязано культу птиц у русских. Однако В.А. Никонов опровергает это утверждение, приводя справедливый аргумент, что фамилии стали фиксироваться настолько поздно, что связывать их с культом птиц немыслимо и спорить можно лишь о происхождении прозвищ и кличек<sup>1</sup>.

#### Зооантропонимы, связанные с домашними животными.

Русские фамилии на территории выбранных районов, восходящие к наименованиям домашних животных, можно разделить на две подгруппы: происходящие от названий домашних животных и происходящие от рода занятий, связанных с домашними животными. Фамилии, происходящие от домашних животных, следующие: *Баранов*, *Белоконь*, *Козин*, *Козленков*, *Козловцев*, *Козликин*, *Козлов*, *Конёк*, *Коняшка*, *Котов*, *Котик*, *Овечкин*, *Овечка*, *Рябоконь*. Фамилии *Белоконь* и *Рябоконь* принадлежат выходцам из Украины и, как сообщили сами их носители, восходят к прозвищам их предков.

Что касается фамилий, происходящих от рода занятий, связанных с домашними животными, то большинство их относятся к овцеводству. *Овчаренко*, *Овчаров*, *Овчарук* происходят от профессии овцевода, а *Овчинников* восходит к занятию человека, который выделывает овечьи шкуры<sup>5</sup>. Фамилия *Свинолунов*, вероятно, восходит к профессии забойщика

<sup>4</sup> Суперанская А.В. Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.

<sup>5</sup> Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. 672 с.

свиной, который обдирал с них шкуры, где глагол «лупить» имеет значение «обдирать, очищать с чего-н. или очищать от коры, скорлупы»<sup>6</sup>. Выявленная фамилия *Телятников* также восходит к роду занятий человека, ухаживавшего за телятами<sup>5</sup>.

#### Зооантропонимы, связанные с дикими животными.

Среди зооантропонимов с компонентом «дикое животное» наблюдается большее разнообразие. Нами выявлены следующие фамилии: *Барсук, Барсуков, Белкин, Бобров, Волков, Волчков, Зайцев, Зайков, Зайкин, Зайченко, Кабанец, Кабанов, Корсаков, Кротов, Лисин, Лисицкий, Лисовец, Медведев, Медведицков, Оленев, Соболев, Русак* и *Зверев, Зверинцев*. Среди указанных фамилий фамилия *Корсаков* восходит к обозначению степной лисицы в тюркских языках [10], а фамилия *Русак* имеет не до конца выясненную этимологию. «Возможна их связь со словом *русый* — светло-бурый, средний между коричневым и белокурым (о цвете волос). Однако нельзя исключать и возможность образования прозвищ от слова *русский*: так, *русак* в старину означало “*русский*”»<sup>5</sup>.

#### Зооантропонимы, связанные с насекомыми и земноводными.

Также в выбранных районах Калмыкии встречаются фамилии, связанные с насекомыми и земноводными. В основе фамилии *Жабин* лежит прозвище *Жаба*. Наричательное *жаба*, кроме общеизвестного, имеет в диалектах и другие значения: “злая баба”, “злое дитя”, в пензенских говорах — “неотвязный, докучливый человек”, а в олонецких — “рот”. В основе фамилий *Жучкин, Жуков* — нехристианское имя *Жук*, одно из самых распространенных на Руси, а также производные от него *Жуковец, Жучка, Жучок (Жучко)*<sup>5</sup>. *Комар, Комаров, Муравьев, Мошкин, Мухин и Черепахин*. Связывать происхождение всех этих фамилий с дохристианскими именами тоже, на наш взгляд, нельзя. Более вероятно, что они происходят от прозвищ, которые были получены предками их носителей от других людей.

#### Зооантропонимы, связанные с рыбами.

Среди зооантропонимов также выявлено несколько «рыбных» фамилий: *Карасев, Окунь и Щукин*. Что касается последней фамилии, специалисты объясняют ее как «отчество от нецерковного имени Щука, которое было очень частым у русских в XV–XVII вв., а как параллельное — и позже, отсюда и частота фамилии»<sup>1</sup>. И.М. Ганжина пишет, что «в некоторых говорах щука — “лукавый, пронырливый человек”»<sup>5</sup>. Помимо этого выявлены четыре фамилии, относящиеся к роду деятельности, связанному с рыбной ловлей: *Рыбасов, Рыбалов, Рыбалкин и Рыбалко*.

Большинство из этих фамилий восходят к нецерковным именам, ставшим отчествами, а позже фамилиями. Происхождение большинства этих фамилий достаточно подробно разъясняется в специализированных словарях, а потому мы не ставили задачу указывать их этимологию. Вместе с тем проанализированный материал позволяет сделать следующие выводы: в перечисленных фамилиях отражен мир животных, птиц, насекомых, земноводных и рыб, характерный не только для юга России, что свидетельствует о том, что на территории Калмыкии проживают выходцы из разных русских регионов. К тому же, несмотря на географическую близость Калмыкии к южнорусским регионам и Украине, среди выявленных зооантропонимических фамилий достаточно мало выходцев из этих областей. Наиболее продуктивным пластом русской зооантропонимии на территории выбранных районов Калмыкии являются фамилии, образованные от наименований птиц и диких зверей. В зооантропонимической «парадигме» русского населения Калмыкии в иерархии «птиц» первенство принадлежит фамилиям, производным от таких зоослов, как *гусь, курица* и *ворона*,

<sup>6</sup> Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26 изд-е, испр. и доп. М.: Изд-во «Оникс», Изд-во «Мир и образование», 2009. 1360 с.

а среди диких животных — *зайцу, лисе и кабану*. В иерархии домашних животных можно выделить *коня, овцу и козла*.

Зооантропонимы калмыцкого языка представляют собой не до конца изученный и весьма продуктивный пласт, относящийся к раннему периоду сложения антропонимической системы. Как отмечает М.У. Монраев, «Монгольские народы с древнейших времен занимались скотоводством, и вполне вероятно, что у них был развит культ поклонения животным. Поэтому было бы правильно предположить, что “зооморфная” группа имен по происхождению восходит к добуддийским, шаманистическим верованиям. Согласно им добрые духи-покровители и духи-помощники часто представлялись в виде животных» [3]. Однако не только древние верования способствовали появлению зооантропонимов. Немаловажным фактором наречения именами, связанными с животными, является цель отпугнуть злых духов от младенца. Исходя из этого, многие зооантропонимы калмыцкого языка — апотропеические имена.

Как отмечает Э.У. Омакаева, «имена животных носят двойственный характер: с одной стороны, с их помощью ребенок получал защиту, вновь нарекаемому должны были передаваться качества соответствующих животных — сила и неуязвимость волка, живучесть и крепость собаки, с другой — ребенок причислялся к миру природы с целью обмана злых духов» [6]. Об этом писал калмыцкий этнограф У.Д. Душан в начале 1930-х годов: «Калмыки верят, что смертность детей происходит от действия злых духов, и, чтобы их ввести в заблуждение, детям даются имена животных и другие, например: Ноха (собака), Чон (волк), Мекля (лягушка), Мукебюн (гадкий мальчишка) и т.д.» [11]. Однако такая особенность калмыцкой антропонимии была характерна для дореволюционного периода. В настоящее время калмыки апотропеические имена детям не дают, и они сохраняются лишь в некоторых отчествах и фамилиях.

Что касается трехступенчатой системы «фамилия — имя — отчество» у калмыков, то она начала формироваться с момента присоединения к России. «Присоединение к России привело к столкновению двух разных антропонимических систем. Данное обстоятельство способствовало появлению первоначально фамилий, а затем и отчеств у калмыков...» [3].

Однако окончательное закрепление системы «фамилия — имя — отчество» у калмыков произошло в середине 1920-х годов с приходом советской власти и паспортизацией широких слоев населения. Эти действия закрепили многие антропонимы, которые в настоящее время уже ушли в пассив. В настоящей работе рассматриваются зоофорные имена и фамилии калмыков из тех районов республики, где исторически сохранялось ведение традиционного хозяйства — кочевого скотоводства, что существенно позволяет раскрыть картину традиционного мировоззрения народа.

Современные калмыцкие фамилии образуются посредством присоединения к калмыцкой основе суффиксов «-ов/-ев», например: Хееча Манджиевич Адучиев, Ангира Дорджиевна Тугульчинова.

Проанализируем калмыцкие антропонимы зоонимического типа, приводя этимологию имен и фамилий. Выявленные зооантропонимы можно разделить на семь групп: (1) дикие животные; (2) домашние животные; (3) птицы; (4) пресмыкающиеся и насекомые; (5) части тела животных; (6) зооантропонимы, связанные с половозрастными и цветовыми дифференциациями животных; (7) сельскохозяйственные профессии.

#### Зооантропонимы, связанные с дикими животными<sup>7</sup>.

<sup>7</sup> В настоящей работе указываются те из имен, которые популярны у калмыков в настоящее время. Фамилии указываются в мужском роде.

Мужские имена: *Арслан* (вар. *Арсланг*) — от калм. *Арслң* (Лев), *Бамбар* — от калм. *бамбр* (Тигренук). Женские имена: *Ялман* от калм. *ялмн* (Тушканчик), *Кермен* — от калм. *кермн* (белка), *Булгун* (вар. *Булган*) — от калм. *булһн* — соболь. Фамилий, производных от зооантропонимов, выявлено гораздо больше: *Арсланов* от калм. *арслң* — лев. *Чонаев* (вар. *Чонаев*, *Чунаев*, *Чонов*), от калм. *чон* — волк. *Бельтриков* от калм. *белтрг* — волчонок. *Борлыков* (вар. *Борликов*, *Барлыков*, *Бурликов*) от калм. *борлг* — теленок, сосунок. *Кичиков* от калм. *кичг* — щенок (собаки, волчицы, лисицы). *Гахаев* от калм. *һаха* — свинья (так как калмыки вели кочевой образ жизни и свиней не разводили, словом *һаха* в калмыцком языке обозначалась дикая свинья). *Бардаев* от калм. *барда* — хомяк. *Зараев* от калм. *зара* — ёж. *Хулгунаев* от калм. *хулһн* — мышь. *Зурманов* от калм. *зурмн* — суслик. *Марилов* (вар. *Марылов*) от калм. *марл* — олень, марал. Среди калмыцких фамилий также были выявлены фамилии тибетского происхождения — *Ланцанов* (вар. *Ланцынов*), восходящая к тиб. *glangchen* — слон (букв. большой буйвол)<sup>8</sup> и *Сенглеев* (вар. *Сенгяев*) — от калм. *Сенгя* (вар. *Сенгя*), восходящая к тиб. *sengge* — лев<sup>9</sup>.

#### Зооантропонимы, связанные с домашними животными.

Современных имен, связанных с домашними животными, среди современных антропонимов Калмыкии обнаружено не было. В исследованных районах был выявлен ряд фамилий, восходящих к зоофорным именам: *Буринов* от калм. *буур* — верблюд-производитель. *Бухаев* (вар. *Бухлдаев*) от калм. *Бух* — бык-производитель. *Хонинов* (вар. *Ханинов*, *Хониев*, *Хоняев*) — от калм. *хөн* — овца, и ст. п. формы *хоні(n)* — овца. *Нохеев* (вар. *Нахеев*, *Нохашкин*, *Нохашкиев*, *Нохашкеев*, а также *Мунухаев*, *Кекнахаев*) — от калм. *ноха* — собака. Фамилии *Нохашкин*, *Нохашкиев*, *Нохашкеев* происходят от калм. уменьш. *нохашк* — собачонка, собачка. Фамилия *Мунухаев* происходит от калм. *муноха* — плохая собака. Эта фамилия, вероятно, происходит от апотропеического имени *Муноха* или клички человека. Фамилия *Кекнахаев* происходит от калм. *көк ноха* — сизая собака, и, вероятно, также восходит к апотропеическому имени или кличке. *Бариков* (вар. *Барыков*, *Баргаев*) — от калм. *барг* — сторожевой пес, сторожевая собака. *Текеев* (вар. *Тикеев*) — от калм. *тек* — козел-производитель. *Хуцаев* — от калм. *хуц* — баран-производитель. *Яманов* — от калм. *яман* — коза. *Атанов* — от калм. *атн* — верблюд-кастрат. *Котенов* — от калм. диал. *кота* — кошка. Это слово заимствовано калмыками из русского языка. *Тулумджиев* (вар. *Тулумджиев*, *Телемджиев*, *Телемжаев*) — от калм. *төл үлмжэ* — превосходный приплод<sup>10</sup>.

#### Зооантропонимы, связанные с птицами.

Среди современных калмыцких зооантропонимов выявлены несколько имен, связанных с хищными птицами: *Харцха* — от калм. *харцх* — ястреб; *Шонхор* — от калм. *шоңхр* — кречет; *Начин* — от калм. *начн* — сокол. Гораздо больше калмыцких фамилий, произошедших от имен зоонимического типа: *Нуксунов* — от калм. *нуһсн* — утка. *Харцхаев* (вар. *Харцкаев*) от калм. *харцх* ястреб. *Шонхоров* (вар. *Шонхуров*) — от калм. *шоңхр* — кречет. *Цахлаев* (вар. *Цонхлаев*) — от калм. *цахла* — чайка. *Кереев* (вар. *Киреев*) — от калм. *керэ* — ворона. *Ангиров* — от калм. *әңгр* — турпан. *Элеев* — от калм. *элэ* — коршун. Только одна фамилия связана с домашней птицей — *Такаев* — от калм. *така* — курица (возможно, происхождение этой фамилии связано с особым запретом в калмыцких обычаях, о чем будет говориться ниже).

<sup>8</sup> Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 2. М.: Наука, 1984. 408 с.

<sup>9</sup> Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 2. М.: Наука, 1987. 342 с.

<sup>10</sup> Полевые материалы автора. Информант Толимуцзи Дая 1981 г.р., (калмык из СУАР КНР).

#### Зооантропонимы, связанные с пресмыкающимися и насекомыми.

В настоящее время калмыки не дают имен, связанных с пресмыкающимися по причине их неблагозвучности. Однако в выбранных районах зафиксированы фамилии, свидетельствующие, что подобные имена были. Рассмотрим эти фамилии: *Могаев* (вар. *Моганов*) — от калм. *моһа* — змея. *Меклеев* (вар. *Миклеев, Микляев, Микулаев, Микуляев, Микюляев*) — от калм. *меклә* — лягушка. *Царцаев* от калм. диал. *царца*, лит. *царцаха* — саранча.

#### Зооантропонимы, связанные с частями тела животных.

Среди проанализированных источников не обнаружено ни одного современного имени, связанного с частями тел животных. Однако среди опрошенных информантов оказались двое, у которых младших сестер называют домашним именем *Суулэ* — от калм. *сул* — хвост (в значении последыш, последний ребенок)<sup>11</sup>. Вместе с тем ряд выявленных фамилий фиксирует то, что имена, связанные с частями тела животных, существовали в традиционной культуре калмыков. Об этом свидетельствуют следующие фамилии: *Арсанов* — от калм. *арси* — шкура, шкурка, кожа. *Китинов* (вар. *Китяев, Килтяев*) — от калм. *кит* — толстая кишка у лошади. *Шагаев* — от калм. *шаһа* — альчик, бабка.

#### Зооантропонимы, связанные с половозрастными и цветовыми дифференциациями животных.

Среди современных калмыцких имен, связанных с дифференциацией животных по масти, обнаружены имена *Сарл* — от калм. *саарл* (обозначение масти коня). От имени *Сарл* (калм. *Саарл*) также происходит фамилия *Сарылов* (вар. *Сарлов*). *Халтыров* — от калм. *халтр* — мухортый, гнедой, с желтоватыми подпалинами (о масти лошади). *Цавдыров* (вар. *Цявдыров, Цавдыров*) — игреневый (о масти лошади). *Манкиров* (вар. *Манкуров*) — от калм. *маңкр* — светлолобый, лысоголовый (о животных). Распространенным является имя *Хонгр* (вар. *Хонгор*), а также фамилия *Хонгоров*, восходящие к калм. *хоңһр*. В настоящее время имя *Хонгр* у большинства носителей связывается с именем героя из национального эпоса Джангар, однако, до 30-х годов XX века в традиционной культуре калмыков на имена из эпоса существовал строгий запрет<sup>12</sup>. Наличие фамилии *Хонгоров* доказывает, что имя *Хонгр* существовало задолго до 1930-х годов, и, следовательно, оно относится к масти, а не к имени героя из эпоса. *Мархаев* (вар. *Морхаев, Мархенов, Мархадаев*) — от калм. *марха* — (1) худой, тощий; (2) недоразвитый, отсталый (о росте приплода скота).

В проанализированных материалах имеются фамилии, связанные с половозрастными дифференциациями домашнего скота. *Бюрюев* — от калм. *бүрү* — теленок в возрасте от года до двух. *Дагаев* (вар. *Даганов, Дагенов, Дагинов, Дагашев*) — от калм. *дааһн* — двухгодовалый жеребенок, лончак. Фамилия *Дагашев* происходит от уменьш. калм. *дааһш*. В современной Калмыкии еще сохраняется имя *Сарва*, а также фамилия *Сарваев* (вар. *Сорваев*) — от калм. *сарва* — годовалый жеребенок. *Унгунов* от калм. *унһн* — жеребенок сосунок (до года). *Хургунов* — от калм. *хурһн* — ягненок. *Ноктанов* (вар. *Нактанов*) от калм. *ногт* — недоуздок. *Ишкеев* — от калм. *ишк* — козленок.

#### Зооантропонимы, связанные с родом занятий.

Традиционное хозяйство калмыков — кочевое скотоводство, наложило отпечаток и на калмыцкую антропонию. В современной Калмыкии и существует имя *Адучи*, а также фамилия *Адучиев* (вар. *Адучеев, Адучинов, Адучин*) — от калм. *адуч* — табунщик. Нами также было зафиксировано имя *Хөөчэ* (рус. *Хеечя*) и производная от него фамилия *Хейчиев* (вар.

<sup>11</sup> Полевые материалы автора. Информанты не желали раскрывать свои имена.

<sup>12</sup> Полевые материалы автора. Информант Бадмаев С.Б. 1932 г.р.

*Хечиев, Хочинов*), восходящие к калм. *хөөч* — чабан, пастух овец. *Тугульчиев* (вар. *Тугульчиев, Тугульчинов*) от калм. *туһлч* — пастух телят.

Отдельно следовало бы отметить такую особенность калмыцкой антропонимии, как специальные женские слова. В начале XX века исследователь Н. Очиров писал: «Ввиду того, что женщины не имеют права произносить имен старших родственников и родственниц своего мужа, они составляют специальные женские слова» [4]. Судя по работам исследователей, эта традиция сохранялась в Калмыкии вплоть до конца 70-х годов XX столетия [5], а в отдельных случаях сохраняется у старшего поколения и по настоящее время<sup>13</sup>. У калмыков эта традиция носит название «хадмнлһн» — избегание произносить имена родственников мужа из-за почтения к ним. Важно подчеркнуть, что многие зоантропонимические имена и фамилии калмыков возникли благодаря именно этой традиции. В частности, запрет на произнесение табуированных имен вынуждал женщин подбирать синонимы к ним. В настоящее время выяснить, повлияли ли эти слова-табу на фамилии, не представляется возможным. Вполне вероятно, что в отдельных случаях такое влияние было. Среди списков антропонимов, относящихся к специальным женским словам и связанных с фамилиями, можно выделить следующие:

Имя: *Унһн* (жеребенок до года) — табу. *Дааһн* (жеребенок от года до двух). Ср. *Унгунов* — *Дагаев* (вар. *Даганов, Дагенов, Дагинов, Дагашев*).

Имя: *Тек* (козел) — табу. *Яман* (коза). Ср. *Текеев* (вар. *Тикеев*) и *Яманов*.

Имя: *Шовун* (птица) — табу. *Така* (курица). Ср. фамилию *Такаев*; *Нуһсн* (утка). Ср. фамилию *Нуксунов* [5].

Кроме этого, выявлены и другие зоантропонимы, не повлиявшие на калмыцкие фамилии и в настоящее время перешедшие в разряд неактивных: *Ноха* (собака) — *Тээһн* (тайган, охотничья собака) и *Цэвдр* (игрневый) — *Йавдр* [4]. *Чон* (волк) — *Уульха* (плачущий, воющий), *Хөн* — *Маальха* (блеющий), *Хар Ноха* — *Баран тээһн* (темная борзая). *Мөрн* (конь) — *агт* (конь, мерин) [5]. В условиях калмыцко-русского двуязычия некоторые имена-табу стали заменяться на русские слова: *Яман* (коза) — на *Коза* (у калмыков существует фамилия *Козаев*); *Така* (курица) — *Куурк* (от рус. курка, курочка); *Мис* (кошка) — *коошк*<sup>14</sup>; В некоторых калмыцких диалектах кошку называют 'кота' от рус. 'кот' и 'машк' — от рус. клички животного Машка [12], (ср. фамилии *Котенов* и *Машкаев*). *Хаха* — *Чуушк* [5] (от рус. чушка).

Проанализированные имена и фамилии позволяют определить некоторые особенности калмыцкой зоантропонимии. Наибольшее количество зоантропонимов относится к наименованиям домашних животных, а также их половозрастной и цветовой дифференциации. Эту особенность можно объяснить как традиционным образом жизни, связанным с кочевым животноводством, так и желанием калмыков дать апотропеическое имя, защищающее от посягательств злых духов на жизнь младенца. Интересной характеристикой калмыцкой зоантропонимии можно назвать и имена, связанные с частями тел животных. Важной особенностью калмыцких зоантропонимов являются специальные женские слова, в силу традиций широко бытовавшие прежде и сохраняющиеся у некоторых представителей старшего поколения по настоящее время, представляющие собой синонимы к калмыцким зооформным именам.

Рассмотренные «животные» имена и фамилии в русской и калмыцкой зоантропонимии имеют ряд сходств и различий. Среди имен собственных у русских все нехристианские имена

<sup>13</sup> Полевые материалы автора. Информант Дорджиева Т.В. 1936 г.р.

<sup>14</sup> В некоторых калмыцких диалектах кошку называют 'кота' от рус. 'кот' и 'машк' — от рус. клички животного Машка.



с компонентом «животное» исчезли, а у калмыков некоторые имена, связанные с животными, сохраняются до сих пор. Среди них наиболее популярны в настоящее время такие имена, как *Арслан* (лев), *Харцха* (ястреб), *Шонхор* (кречет) и некоторые имена, связанные с родом занятий — *Адучи* (табунщик), *Хеечя* (пастух овец).

В русской зооантропонимии Республики Калмыкия наиболее продуктивным пластом являются фамилии, имеющие компонент «птицы». У калмыков это фамилии, имеющие компонент «дикие животные». Среди русских фамилий, имеющих компонент «птицы», представлены самые разные наименования пернатых, тогда как у калмыков — исключительное хищные птицы. Различия, связанные с ведением традиционного хозяйства у двух народов, отразились и на фамилиях, связанных с домашними животными: у русских наиболее продуктивными основами для образования фамилий являются *баран*, *конь* и *коза*, а у калмыков — *верблюд*, *бык*, *овца* и *собака*.

Существенным отличием, связанным с ведением традиционного хозяйства, также является наличие в калмыцком ономастиконе имен и фамилий, которые относятся к мастям лошадей. Среди русских зооантропонимов была выявлена лишь одна фамилия — *Русак*, которую можно отнести как к масти зайца, так и к внешности человека или вовсе к его национальной принадлежности. Кроме этого, ряд калмыцких имен и фамилий сформировался под влиянием обычая, запрещающего невестке произносить имена мужа и его родственников («хадмлһн»). Такого у русских не существовало, и, соответственно, это никак не могло отразиться в зооантропонимиконе.

Среди калмыцких фамилий также часты те, что производны от половозрастных особенностей животных, а также их внешних характеристик и частей тела, что совершенно отсутствует в русских зоофорных именах и фамилиях. В калмыцком зооантропонимиконе же, напротив, отсутствуют имена и фамилии, связанные с насекомыми и рыбами, а также с лисой, которая у калмыков считалась недобрым животным, связанным с потусторонним миром [13]. Отсутствуют в калмыцких именах и фамилиях и компоненты, связанные с черепахой, мошкой и жуком, но имеются те, что связаны со змеей, лягушкой и саранчой.

Среди общих черт для русских и калмыцких зоофорных имен можно назвать их древнее происхождение, часто связанное с защитной функцией или желанием передать человеку черты животных, например *Лев*, *Леонид*, *Руслан* (в значении *лев*) и *Арслан* (*лев*), а также их апотропеический характер. Образование имен, а позже и фамилий, произошедших от рода деятельности, таких, например, как *Овчаренко*, *Овчаров*, *Овчарук* (тот, кто пасет овец) и *Хейчиев*, *Хечиев* (пастух овец). На современном этапе развития калмыцкие зоофорные фамилии зафиксированы на манер русских.

### Сокращения

Вар. — варианты.

Греч. — греческий.

Калм. — калмыцкий.

Ср. — сравните.

Ст. п. — старописьменный.

Табу. — табуированный.

Тиб. — тибетский.

### Источники

Материалы Управления ЗАГС по Республике Калмыкия за 2000–2020 гг. по Городовиковскому району, Кетченеровскому району, Малодербетовскому району, Приютненскому району, Сарпинскому району, Черноземельскому району, Яшалтинскому району и Яшкульскому району.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
2. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с.
3. Монраев М.У. Калмыцкие личные имена. Семантика. На рус. и калм. яз. Элиста, АУ РК «Издательский дом «Герел», 2012. 255 с.
4. Очиров Н. Живая старина. На калм. и русск. яз. Сост., вступит.ст., коммент. Б.А. Бичеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 398 с.
5. Биткеева Г.С. Принципы образования женских слов (табу) в калмыцком языке // Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М.: 1976. С. 200–215.
6. Омакаева Э.У. Калмыцкая фамильная антропонимия / Э.У. Омакаева, Н.Б. Бадгаев // Ономастика Поволжья (VIII международная конференция, Волгоград, 08–11 сентября 1998 года). Волгоград: Издательство ВГПУ "Перемена", 1998. С. 111–113.
7. Омакаева, Э.У. Триада "язык — культура — этнос" сквозь призму антропонимии: калмыцкие личные имена в контексте буддийской культуры // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. Т. 1. № 2. С. 62–67.
8. Ниетбайтеги К.А. Когнитивный подход к изучению антропонимов // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Межд. науч. конф., посвящ. 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.): Труды и материалы / под общ. ред. К.Р. Галиуллина. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2004. С. 231–239.
9. Ян Хуэй, Чжан Юй, Соловьева М.С. Национально-культурная семантика русских и китайских антропонимов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Амосова. 2017. С. 135–146.
10. Федосюк Ю.А. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. М.: Детская литература, 1972. 226 с.
11. Душан У.Д. Избранные труды / сост. В.В. Батыров, Т.И. Шараева. Элиста, КИГИ РАН, 2016. 376 с.
12. Корнеева А.Х., Санджиева Д.Ц. Тематические группы зоонимов в калмыцком и китайском языках // Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения профессора А.Ш. Кичикова «Калмыцкий героический эпос “Джангар” и проблемы сохранения родного языка и национальной культуры». 2016, с. 85–86.
13. Басангова Т.Г. Животные в калмыцком фольклоре. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2019, 192 с.

**Korneeva Aliya Khamidullaevna**

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia  
E-mail: bekmuratova\_ah@mail.ru

## **Zoanthroponims in the Russian and Kalmyk languages in a comparative aspect**

**Abstract.** Zoanthroponims is one of the ancient formations of anthroponomy and onomastics in general. The article discusses the Russian and Kalmyk zoanthroponims, existing on the territory of Kalmyk Republic. The selection of Russian zoanthroponymicon was carried out among the population of Gorodovikovsky, Priyutnensky, Sarpinsky and Yashaltinsky regions, where prevails the Russian population. The selection of Kalmyk zoanthroponimicon was carried out among the population of Ketchenerovsky, Maloderbetovsky, Chernozemelsky and Yashkulsky regions, where prevails the Russian population.

Russian and Kalmyk zoanthroponims are considered separately.

There is there is an attempt to present zoanthroponymic paradigm associated with the “hierarchy” of wild and domestic animals among The Russians and Kalmyks living on the territory of the Republic of Kalmykia. The analysis of the revealed material allows us to draw the following conclusions: among the names there are many borrowed words which came with the Christianity among the surnames there are many surnames having components of “birds”. In Kalmyk zoanthroponimicon there are words which have zoocomponent “animal” and “a bird of prey”. Among the surnames those are the most productive which are formed from gender, age and color differentiations of domestic animals and those which have a component of “parts the animal’s body”. The feature of Kalmyk anthroponimy is associated with the prohibition for the daughter-in-law to pronounce the names of the older relatives of husband by their first names — “hadamnalgan”.

There is an attempt to explain the origin of many Kalmyk surnames from the taboo words in the article such as differences are explained by the differences in traditional farming and many features connecting with the traditions and religious affiliation of peoples.

**Keywords:** zoanthroponym; zoanthroponymy; zoophoric names; apotropaic names; Russian; Kalmyk language